

На правах рукописи

ДЕРГАЧЕВА ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА

**ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ВИТАМИНОМ D БЕРЕМЕННЫХ С
НЕВЫНАШИВАНИЕМ И УРОГЕНИТАЛЬНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ**

14.01.01 — Акушерство и гинекология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата медицинских наук

Москва – 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Научный руководитель:

доктор медицинских наук, доцент

Савченко Татьяна Николаевна

Официальные оппоненты:

Доктор медицинских наук, профессор

Серова Ольга Федоровна

Институт последипломного профессионального образования Федерального государственного бюджетного учреждения «Государственный научный центр Российской Федерации – Федеральный медицинский биофизический центр имени А.И. Бурназяна» Федерального медико-биологического агентства России, кафедра акушерства, гинекологии и перинатологии, заведующая кафедрой

Доктор медицинский наук, профессор

Цахилова Светлана Григорьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедры акушерства и гинекологии стоматологического факультета, профессор кафедры

Ведущая организация:

Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Московской области «Московский областной научно-исследовательский институт акушерства и гинекологии».

Защита диссертации состоится «___»_____ 2017г. в 14:00 часов на заседании Диссертационного совета Д 208.072.15 на базе ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России по адресу: 117997, Москва, ул. Островитянова, д.1.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России по адресу: 117997, г. Москва, ул. Островитянова, д.1; и на сайте: www.rsmu.ru.

Автореферат разослан «__»_____ 2017 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета

доктор медицинских наук, профессор

Хашукоева Асият Зульчифовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Невынашивание беременности остается одной из значимых проблем современного акушерства. Последние десять лет частота невынашивания беременности составляет, по данным ВОЗ, 15-20% всех беременностей и не имеет тенденции к снижению. Среди многочисленных причин невынашивания беременности важнейшую роль отводят урогенитальной инфекции [Макаров О.В. и соавт., 2014; Хашукоева А.З., 2014].

Оценка иммунологического статуса беременной с урогенитальной инфекцией является неотъемлемой частью протокола ведения этой категории пациенток [Савченко Т.Н., 2015; Серова О.Ф., 2015, Цахилова С.Г., 2010].

В последние годы большое внимание стали уделять изучению витамина D, интерес к которому витамину D возрос после открытия его новых свойств, связанные с обнаружением рецептора витамина D (Vitamin D Receptor - VDR) во многих органах и тканях, в том числе в иммунокомпетентных клетках [Simpson R., 2009]. Однако, нет данных о наличии VDR в клетках репродуктивной системы у беременных и здоровых женщин детородного возраста.

«Витамин D» – собирательный термин, которым называют эргокальциферол – D₂ и холекальциферол – D₃ – близкие по химической структуре соединения, относящиеся к жирорастворимым витаминам. Однако, витамин D₃ не настоящий витамин, а прогормон, который синтезируется из стероидного предшественника под действием ультрафиолетового излучения (УФ-В, 290-315 нм длина волн). Ферментативная модификация витамина D приводит к образованию гормональной формы с многообразными биологическими функциями [Янковская Л.В., 2013].

В России распространенность дефицита витамина D составляет 40-90% [Е.Л. Хазова и соавт., 2014]. В настоящее время дефицит витамина D идентифицирован как фактор риска не только развития патологии костно-мышечной системы, но и таких заболеваний как острые респираторные

вирусные инфекции, сахарный диабет 1-го типа, сердечная недостаточность, различные неопластические заболевания и другие [Абатуров А.Е., 2015; Holick M.F., 2007; Muehleisen B. et al., 2013; Roger B. et al., 2015;].

В последние годы появились исследования, в которых отмечается роль недостаточности витамина D в развитии и персистенции инфекционных агентов, а также его влияние на различные звенья иммунного ответа [Щеплягина Л.А., 2015; Arnson Y., 2007; Bikle D., 2014]. Опубликованы работы о связи дефицита витамина D с такими инфекционными заболеваниями, как туберкулез, бактериальный вагиноз, воспалительная болезнь кишечника, ВПГ-инфекция у небеременных [Снопов С.А. 2014; Choi B., 2012; Talat N., 2010] и др.

По данным ряда авторов [Мальцева Л.И., 2013; Holick MF et al., 2009; Zhang C. Et al., 2008] дефицит витамина D в значительной степени коррелирует с частотой преэклампсии, гестационного сахарного диабета и преждевременными родами.

Мультимодальные свойства витамина D, в том числе его способность влиять на иммунную систему, снижая риск бактериального или вирусного инфицирования, дает основание для изучения содержания витамина D у беременных с наличием инфекции. Однако, в литературе отсутствуют сведения об обеспеченности витамином D беременных с невынашиванием I-II триместра и урогенитальной инфекцией.

Цель исследования

Оценить обеспеченность витамином D беременных с невынашиванием I-II триместра и урогенитальной инфекцией для совершенствования прогнозирования и профилактики акушерских осложнений.

Задачи исследования

1. Определить наличие экспрессии гена рецептора витамина D в клетках цервикального канала у небеременных и беременных I-II триместра.

2. Проанализировать уровень витамина D в сыворотке крови при физиологически протекающей беременности и невынашивании на фоне урогенитальной инфекции.
3. Изучить клиническую характеристику обследованных беременных в зависимости от обеспеченности витамином D для выделения групп риска по дефициту витамина D.
4. Оценить течение и исход беременности у пациенток с невынашиванием при различном уровне витамина D.
5. Исследовать показатели системного и локального иммунитета у пациенток с невынашиванием беременности и урогенитальной инфекцией в зависимости от уровня витамина D.
6. Разработать тактику ведения беременных групп риска по дефициту витамина D.

Научная новизна

Выявлено наличие рецепторов витамина D в клетках цервикального канала как у небеременных, так и у беременных I-III триместра.

Проведена оценка уровня витамина D у женщин с невынашиванием беременности I-II триместра и урогенитальной инфекцией и определены группы риска развития осложнений течения и исходов беременности на фоне дефицита витамина D.

Определены корреляционные связи уровня витамина D с показателями иммунитета в крови и клетках цервикального канала у беременных с невынашиванием и урогенитальной инфекцией.

Разработана тактика ведения беременных групп риска по дефициту витамина D.

Практическая значимость работы

Проведенные исследования показали, что наиболее неблагоприятное влияние на течение беременности оказывает уровень витамина D, соответствующий его дефициту (уровень 25(OH)D₃ в крови менее 20 нг/мл).

Своевременное выявление дефицита витамина D и его коррекция позволит снизить риск невынашивания беременности на фоне урогенитальной инфекции.

На основании проведенных исследований выделены группы риска по дефициту витамина D, к которым относятся беременные с заболеваниями желудочно-кишечного тракта, опорно-двигательного аппарата, нарушениями жирового обмена, частыми инфекционными заболеваниями в анамнезе и наличием инфекционно-воспалительных заболеваний гениталий.

Результаты исследования позволяют разработать тактику ведения беременных с различным уровнем витамина D.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Недостаточность обеспеченности витамином D отмечена у всех обследованных беременных. Наиболее низкий уровень витамина D определялся у беременных с невынашиванием по сравнению со здоровыми беременными.
2. Доказана клиническая значимость недостаточности и дефицита витамина D в нарушении течения и исходов гестации у беременных с невынашиванием и урогенитальной инфекцией.
3. Влияние дефицита витамина D на течение беременности у пациенток с урогенитальной инфекцией связано с участием витамина D в работе иммунокомпетентных клеток.
4. Разработана тактика ведения беременных групп риска в условиях дефицита витамина D.

Внедрение результатов исследования

Полученные результаты исследования внедрены в практику работы женской консультации и отделений филиала №1 «Родильный дом №10» ГБУЗ ЦПС и Р ДЗМ и Перинатального центра ГКБ №24 ДЗМ.

Результаты исследования используются для обучения студентов, врачей-интернов, ординаторов, аспирантов на кафедре акушерства и

гинекологии лечебного факультета ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России.

Апробация диссертации

Полученные в ходе работы данные доложены и обсуждены на: XXIII Российском национальном конгрессе «Человек и лекарство» (Москва, 11-14 апреля 2016); IX Регионарном научно-образовательном форуме «Мать и Дитя» (Сочи, 28-30 июня 2016); IX Междисциплинарной научно-практической конференции «Урогенитальные инфекции и репродуктивное здоровье: клиничко-лабораторная диагностика и терапия» (Санкт-Петербург, 19-20 мая 2016); XI Международном конгрессе по репродуктивной медицине (Москва, 17-20 января 2017).

Апробация диссертации состоялась на совместной научно-практической конференции сотрудников кафедры акушерства и гинекологии лечебного факультета ФГБОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации и врачей акушеров-гинекологов ГБУЗ «Городская клиническая больница №1 им. Н.И. Пирогова Департамента здравоохранения города Москвы» 23 июня 2016 г., протокол №7.

Публикации

По теме диссертации опубликовано 8 научных работ, из них 3 - в журналах, рецензируемых ВАК Минобрнауки РФ; получен патент на изобретение № 2607659: «Способ прогнозирования невынашивания беременности в первой половине гестации у женщин с урогенитальной инфекцией» от 10.01.2017.

Личное участие автора

Автором лично проведена работа по клиническому и инструментальному обследованию, амбулаторному и стационарному ведению беременных, анализу клиничко-лабораторных исследований, а также статистическая обработка полученных данных и анализ результатов исследования.

ОБЪЕМ И СТРУКТУРА РАБОТЫ

Диссертационная работа изложена на 114 страницах печатного текста и состоит из введения, обзора литературы, описания материалов и методов исследования, результатов собственных исследований, заключения, выводов, практических рекомендаций, списка использованной литературы, включающего 122 источника, из них 61 - отечественный и 61 - зарубежных авторов. Работа иллюстрирована 27 таблицами и 13 рисунками.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данное исследование проведено на клинических базах кафедры акушерства и гинекологии лечебного факультета ГБОУ ВПО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России (зав. кафедрой - д.м.н. проф. Доброхотова Ю.Э.): гинекологических отделениях ГБУЗ "ГКБ № 4 ДЗМ" (и/о главного врача - Воеводина Н.Ю.), МБУЗ «Медико-санитарная часть №33», женской консультации при филиале №1 «Родильный дом №10» ГБУЗ ЦПСиР ДЗМ (заведующий филиалом - к.м.н. Богатырев Ю.А.) и филиале ГБУЗ «ГКБ №24 ДЗМ» - «Перинатальный центр» (заведующий филиалом – к.м.н. Оленев А.С.). Лабораторные исследования выполнены в ФГУН МНИИЭМ им. Г.Н. Габричевского (директор - д.б.н. проф. Алешкин В.А.), лаборатории молекулярной биологии ФГБУ «МГНЦ» (руководитель - д.б.н. Костюк С.В.) и лаборатории научного центра ЭФИС (заведующая лабораторией – Осипова Т.А.).

Диссертационная работа основана на результатах клинико-лабораторного обследования 106 беременных I-II триместра, из которых 76 пациенток с невынашиванием (угрозой прерывания беременности или начавшимся выкидышем) и урогенитальной инфекцией вошли в основную группу и 30 женщин с физиологическим течением гестационного процесса составили контрольную группу.

Все пациентки исследуемых групп прошли клинико-лабораторное обследование в соответствии с базовым спектром обследования беременных

женщин при физиологическом течении и привычном невынашивании в сроке до 22 недель (приказ № 572н от 01.11.2012, ред. от 12.01.16, приложение №5).

Диагноз угрозы прерывания беременности или начавшегося выкидыша был поставлен на основании жалоб на тянущие боли внизу живота, кровяные выделения из половых путей, данных объективного акушерско-гинекологического обследования и результатов УЗИ органов малого таза.

Для диагностики инфекционного фактора невынашивания беременности на базе ФГУН МНИИЭМ им. Г.Н. Габричевского проведено: бактериоскопическое (микроскопическое исследование мазка по Граму), бактериологическое исследования. Методом ПЦР-диагностики определялось наличие следующих урогенитальных инфекций: *Mycoplasma genitalium*, *Mycoplasma hominis*, *Ureaplasma urealiticum*, *Ureaplasma parvum*, *Gardnerella vaginalis*, *Chlamydia trachomatis* в клетках цервикального канала и ДНК CMV, HSV 1 и 2 типа, EBV в крови и клетках цервикального канала.

Определение специфических иммуноглобулинов (IgG, IgM) к HSV 1,2 типов, CMV, EBV проводили иммуноферментным анализом с использованием тест-систем фирмы DSL (США).

Для выяснения особенностей иммунного статуса проводили изучение показателей иммунитета с определением концентрации цитокинов ИФН- γ , ИЛ-4, ИЛ-8, ИЛ-10, ТФР β 1 в сыворотке крови и цитокинов ИФН- γ , ИЛ-4, ИЛ-8, ИЛ-10, Эластазы в клетках цервикального канала женщин с невынашиванием беременности в лаборатории молекулярной биологии ФГБУ «МГНЦ» методом ИФА с применением иммуноферментных тест-систем «Цитокин» и «Протеиновый контур» (Санкт-Петербург).

Для оценки состояния локального иммунитета проведено определение экспрессии генов TLR-2 и TLR-4 методом ПЦР в режиме реального времени.

Для оценки уровня витамина D всем беременным определяли концентрацию 25гидроксивитамин D (25(OH)D₃) в плазме крови методом высокоэффективной жидкостной хроматографии (ВЭЖХ) в лаборатории Научного центра ЭФиС на аппарате «LIAISON» (DiaSorin, Италия).

Исследование проводилось в зимне-весеннее время года. Все женщины проживали в одинаковых климатогеографических условиях – преимущественно в г. Москва и Московской области.

Оценку уровня обеспеченности женщин витамином D проводили на основании «Классификация дефицита, недостаточности и оптимальных уровней витамина D» по данным клинических рекомендаций, разработанных Российской ассоциацией эндокринологов (2014). Минимальное допустимое значение концентрации 25(OH)D₃ в крови составляет 30нг/мл, недостаточность – менее 30нг/мл и дефицит – менее 20нг/мл.

Для определения наличия рецепторов в цервикальном канале к витамину D нами было обследовано 45 женщин: из них 30 небеременных и 15 беременных I-II триместров. Данное исследование проводилось в лаборатории ГБУЗ «ГКБ №31» ДЗМ (заведующая лабораторией – д.м.н., профессор Михалева Л.М.). Общая РНК была выделена из образцов гуанидин-фенол-хлороформ методом по Хомчинскому (1987), набором «РибоЗоль В» (Амплисенс, Россия), согласно прилагаемой инструкции. Концентрация и качество выделенной РНК определялась спектрофотометрически на приборе NanoDrop Lite.

Статистическую обработку данных проводили с помощью стандартного пакета программ STATISTICA версии 10.0 Для проверки статистических гипотез использовались: t-критерий Стьюдента, непараметрические критерии — критерий Вилкоксона-Манна-Уитни. Анализ категориальных данных проводили с использованием критерия Хи-квадрат (χ^2) и точного критерия Фишера. Для оценки связи между числовыми переменными с нормальным распределением использовался линейный корреляционный анализ с расчетом коэффициента Пирсона (r). Для оценки связи между количественными и качественными признаками применялся коэффициент ранговой корреляции Кендалла (τ). Наличие корреляционной связи между числовыми переменными, не подчиняющихся нормальному распределению, устанавливали с помощью расчета ранговой корреляции Спирмана (rs).

Взаимосвязь показателей считалась значимой при коэффициенте корреляции $r \geq 0.2$. При анализе качественных признаков использовались количество наблюдений, процентные соотношения и отношения шансов (ОШ) и их 95%-го ДИ. Критический уровень значимости при проверке статистических гипотез принимался равным $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Мы провели исследование по определению уровня витамина D в сыворотке крови у беременных всех групп в I-II триместре гестации.

Полученные результаты показали низкий уровень витамина D у 101 (95,3%) пациентки (рис.1). Из всех обследованных женщин только у 5 (4,7%) пациенток группы контроля уровень витамина D в крови соответствовал нормальным значениям (более 30нг/мл). Анализ индивидуальных данных пациенток контрольной группы показал, что беременные с нормальным содержанием витамина D в крови принимали дополнительно к витаминным комплексам водный раствор витамина D₃ в течение 1-2 месяцев во время беременности до проведения исследования. В связи с чем, эти пациентки были исключены из дальнейшего анализа. Таким образом, в контрольную группу вошло 25 человек.

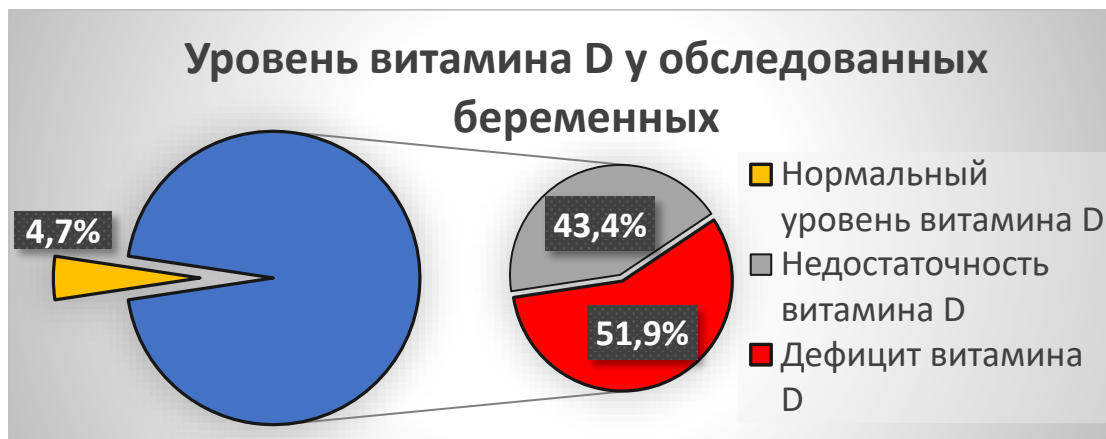

Рис. 1. Уровень витамина D у обследованных беременных.

В основной группе уровень витамина D в сыворотке крови беременных составил $16,97 \pm 0,53$ нг/мл, что достоверно меньше, чем в группе контроля, где средний уровень витамина D был $24,8 \pm 0,4$ нг/мл ($t=8,2$, $p < 0,0001$).

В зависимости от уровня витамина D (25OHD₃) в крови пациентки

основной группы с невынашиванием были разделены на две подгруппы. В I-ю подгруппу вошли 46 беременных с дефицитом витамина D в крови, что соответствует уровню 25ОНD₃ менее 20нг/мл, во II-ю подгруппу – 30 беременных с недостаточным уровнем витамина D в крови, что соответствует уровню 25ОНD₃ менее 30нг/мл.

Средний возраст пациенток основной группе составил 29,3±0,71 лет, в контрольной группе – 29,1±0,8 лет. Срок беременности пациенток основной группы составил, в среднем, 14,08±0,46 недель и в группе контроля - 13,4±0,54 недель. Из проведенного анализа следует, что беременные в группах были сопоставимы по возрасту и сроку беременности ($p>0.05$).

Анализ полученных данных показал, что I-ю подгруппу составили пациентки с дефицитом витамина D (<20нг/мл) со средним уровнем 25ОНD₃ в крови 14,5±0,5нг/мл, который был достоверно ниже по сравнению со средним уровнем витамина D у беременных II-й подгруппы с недостаточностью витамина D (20-29,9нг/мл), который составил 22,4±0,6нг/мл ($p<0,05$). Средний уровень витамина D в крови у беременных контрольной группы был 24,8±0,5нг/мл, что достоверно выше, чем средний уровень витамина D в крови беременных I-й и II-й подгрупп ($p<0,05$).

С целью оценки состояния здоровья пациенток с разным уровнем витамина D нами проведен сравнительный анализ данных анамнеза женщин всех исследуемых групп, который показал, что у пациенток I-й подгруппы с дефицитом витамина D достоверно чаще встречались перенесенные инфекционные заболевания (детские инфекции, ОРВИ, воспалительные заболевания органов дыхания), чем в группе контроля ($p<0,05$). Во II-й подгруппе у женщин с недостаточностью витамина D также была выявлена высокая частота перенесенных инфекционных заболеваний, но при сравнении с контрольной группой не имела достоверной разницы ($p>0,05$).

Необходимо отметить, что соматическая патология чаще имела место в группе беременных с дефицитом витамина D, у которых достоверно чаще ($p<0,05$), по сравнению с группой контроля, в анамнезе были заболевания

желудочно-кишечного тракта (ЖКТ), патологии органов зрения, заболевания опорно-двигательного аппарата, нарушение жирового обмена (НЖО), оперативные вмешательства (рис. 2).

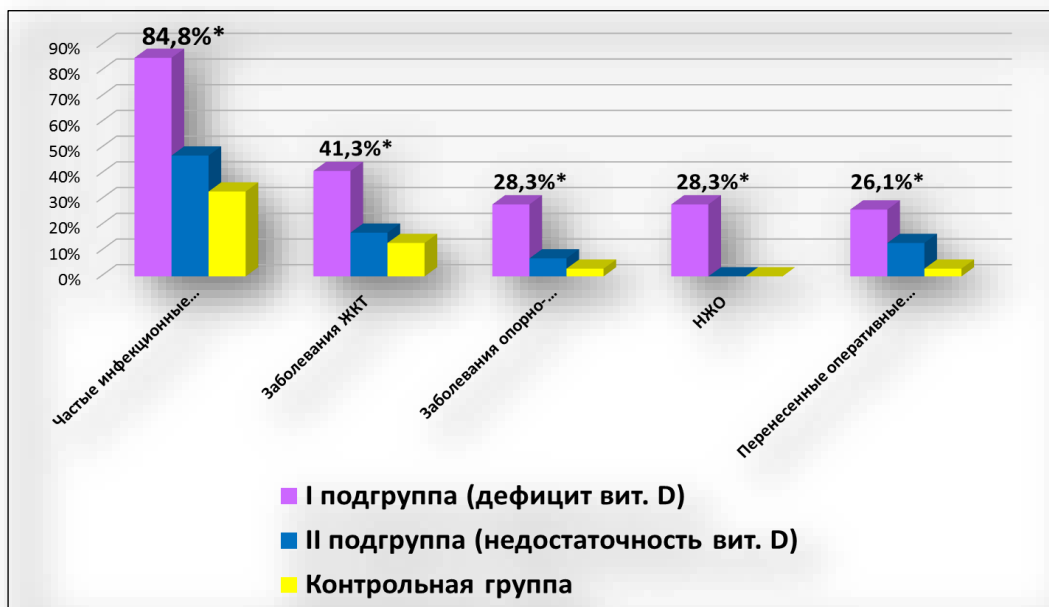

Рис. 2 Сопутствующая соматическая патология у беременных исследуемых групп.

Примечание: достоверность различий показателей ($p < 0,05$): * - I подгруппы от II подгруппы и контрольной группы.

Для определения возможных исходов при дефиците или недостаточности витамина D в крови был проведен ретроспективный анализ с определением отношения шансов (ОШ).

Среди экстрагенитальной патологии заболевания ЖКТ в 3,5 раза чаще встречались у беременных с дефицитом витамина D, чем с недостаточностью, и явились значимым фактором для развития дефицита витамина D (ОШ 3,52; 95% ДИ: 1,14-10,8, $p < 0,05$).

Также у беременных I-й подгруппы дефицит витамина D является фактором риска заболеваний опорно-двигательного аппарата (ОШ 5,52; 95% ДИ: 1,15-26,6, $p < 0,05$).

Учитывая высокую частоту нарушения жирового обмена (НЖО) в группе беременных с дефицитом витамина D, особое внимание было уделено

оценке индекса массы тела (ИМТ) беременных и распределению женщин с разными показателями ИМТ в группах. Беременные с ожирением I-II степени (ИМТ = 30-39,9) имели дефицит витамина D по сравнению с беременными II подгруппы и контрольной группы, у которых НЖО не было отмечено. Также необходимо отметить, что у 8 (17,4%) женщин с НЖО уровень витамина D соответствовал выраженному дефициту, т.е. менее 12 нг/мл, и, в среднем, составил $10,4 \pm 0,5$ нг/мл. Учитывая данные о невозможности синтеза активного метаболита витамина D ($1,25(\text{OH})_2\text{D}$) при уровне витамина D в крови ниже 12 нг/мл, беременные с ожирением являются группой высокого риска по развитию выраженного дефицита витамина D. Средний уровень витамина D в I-й подгруппе у беременных с нормальным ИМТ составил $15,4 \pm 0,6$ нг/мл.

В ходе исследования было установлено, что частота гинекологических заболеваний у обследуемых пациенток была достоверно выше в I-й подгруппе по сравнению со II-й подгруппой и контрольной группой. Среди пациенток I-й подгруппы данная патология в анамнезе выявлялась у 19 (41,3%) пациенток, что было достоверно выше по сравнению с 5 (16,7%) пациентками II-й подгруппы ($\chi^2=5,1$; $p<0,05$), и 4 (16%) - группы контроля ($\chi^2=4,74$; $F=0,036$; $p<0,05$). Эктопия шейки матки чаще наблюдалась у пациенток I-й подгруппы – у 17 (36,9%) женщин, а во II-й подгруппе – у 8 (26,7%), в группе контроля – у 6 (24%). Таким образом, такая патология как воспалительные заболевания женских половых органов является возможным исходом у пациенток с дефицитом витамина D (ОШ 3,52; 95% ДИ: 1,14-10,84, $p<0,05$).

Первичное или вторичное бесплодие в анамнезе отмечалось только в I-й подгруппе – у 5 (10,9%) пациенток, в то время как во II-й подгруппе и группе контроля пациенток с бесплодием не было. Данные нарушения репродуктивной функции у пациенток I-й подгруппы были выявлены через $2,4 \pm 1,9$ года после перенесенного ранее острого воспалительного процесса с его последующим переходом в хронический.

При изучении репродуктивной функции наибольший интерес представляло число беременностей и их исходы. Самопроизвольные

выкидыши отмечены у 30,4% женщин в I подгруппе, что достоверно больше по сравнению с 8% – в группе контроля ($\chi^2=4,67$; $F=0,038$; $p<0,05$). Причем у 7 из 12 (58%) пациенток I-й подгруппы имелись повторные случаи самопроизвольного прерывания беременности, которые принято называть привычным невынашиванием.

Таким образом, анализ анамнестических данных у беременных с различным уровнем витамина D показал, что наиболее выраженные нарушения состояния общего и репродуктивного здоровья имели женщины с дефицитом витамина D.

Нами проведена оценка инфекционной нагрузки у беременных с различным уровнем витамина D. Полученные результаты показали, что инфекционная нагрузка у беременных I-й подгруппы с дефицитом витамина D (менее 20нг/мл) в 1,2 раза превышает таковую у пациенток II-й подгруппы с недостаточностью витамина D (менее 30нг/мл) и в 2,8 раза превышает инфекционную нагрузку пациенток группы контроля с физиологическим течением беременности ($OR=2,78$; 95% ДИ: 1,65-4,69, $p<0,05$). Следует отметить, что в большинстве наблюдений у беременных I-й и II-й подгрупп инфицирование было связано с наличием смешанной бактериально-вирусной инфекции: у 20 (43,4%) ($\chi^2=15,13$; $F=0,0005$; $p<0,05$) беременных I-й подгруппы и 7 (23,3%) ($\chi^2=6,68$; $F=0,0124$; $p<0,05$) беременных II-й подгруппы, в отличие от контрольной группы.

Учитывая, что большое влияние на течение беременности имеет активация вирусной инфекции [Бахарева И.В. и соавт., 2014; Серова О.Ф. и соавт. 2014], нами был проведен анализ по определению взаимной сопряженности между уровнем витамина D в крови и вирусной нагрузкой у беременных в группах. Установлено, что чем меньше уровень витамина D, тем больше частота наличия или активации вирусной инфекции и достоверно чаще вирусная инфекция определяется в I-й и II-й подгруппах с низким уровнем витамина D, по сравнению с контрольной группой ($p<0,05$), в которой уровень витамина D приближен к нормальным значениям.

Также нами было проведено исследование микробиоценоза влагалища. Анализ микрофлоры влагалища показал, что средняя интенсивность колонизации микроорганизмов у беременных I-й подгруппы составляла $5,4 \pm 0,3 \lg$ КОЕ/г, во II-й подгруппе - $4,7 \pm 1,1 \lg$ КОЕ/г; в группе контроля – $4,6 \pm 1,1 \lg$ КОЕ/г, что является подтверждением более выраженной обсемененности влагалища у беременных с дефицитом витамина D. Таким образом, общая обсемененность в группе пациенток с дефицитом витамина D (I подгруппа) была достоверно ($p < 0,05$) выше, чем во II-й подгруппе и у здоровых беременных (контрольная группа) ($p < 0,05$).

С целью проведения детального анализа связи реализации инфекционно-воспалительного процесса и уровня витамина D у беременных с невынашиванием беременности, мы изучили специфический иммунитет, путем определения уровня провоспалительных и противовоспалительных цитокинов в сыворотке крови и клетках цервикального канала беременных и их связи с уровнем витамина D.

Проведенный корреляционный анализ между уровнем витамина D и цитокинами в сыворотке крови беременных I-й и II-й подгрупп показал обратную связь уровня витамина D с провоспалительным цитокином ИЛ-8 ($R_s = -0.54$; $p < 0.05$) и прямую связь с $TGF\beta$ ($R_s = 0.7$; $p < 0.05$) в крови. $TGF\beta$ оказывает иммуносупрессивное действие, препятствующее иммунному отторжению эмбриона и обеспечивающее дифференцировку трофобласта. Он оказывает противовоспалительное действие, подавляя синтез провоспалительных цитокинов ИЛ-1,6,8. $TGF\beta 1$ локализуется в плаценте, децидуальной ткани и плодных оболочках [Сухих Г.Т., 2014].

Корреляционный анализ, проведенный между уровнем витамина D и про- и противовоспалительными цитокинами в клетках цервикального канала, выявил у беременных наличие взаимосвязи между показателем клеточного иммунитета в клетках цервикального канала и уровнем витамина D в сыворотке крови: ИНФ γ имел сильную обратную связь с уровнем витамина D у пациенток в I-й подгруппе ($r = -0.77$, $p < 0,05$).

Таким образом, проведенное исследование подтвердило участие витамина D в работе иммунной системы и у беременных с ашиванием, проявляющееся в торможении Th1-клеточной $R_s = -0.54$; $p < 0.05$ дифференцировке и производстве Th1-цитокинов, сдвиге баланса Th1-/Th2-клеточных ответов в направлении Th2-ответа, продуцирующие противовоспалительные цитокины, защищающие организм от развития инфекционного процесса [Ганковская Л.В., 2014; Доброхотова Ю.Э., 2015].

Все иммунные эффекты витамина D возможны благодаря наличию его рецептора во многих клетках органов и тканей организма. Есть данные о том, что плацента продуцирует и реагирует на витамин D, при этом витамин D функционирует как модулятор имплантации, синтеза цитокинов и иммунного ответа на инфекцию [Shin J.S. et al., 2010]. Так, активный метаболит витамина D (1,25(OH)₂D) влияет на дендритные клетки децидуальной оболочки и макрофаги, которые в свою очередь взаимодействуют с трансплацентарным барьером, стимулируя Т-регуляторные клетки [Evans K.N. et al., 2004]. 1,25(OH)₂D ингибирует секрецию цитокинов Th1 и повышает секрецию цитокинов Th2. Такая модуляция иммунной системы может предотвратить отторжение имплантированного эмбриона [Агаджанова А.А. 2010; Савченко Т.Н. 2015].

Учитывая свойства и распространенность рецептора витамина D (vitamin D receptor, VDR) становится интересным наличие экспрессии гена VDR в клетках цервикального канала. Мы не нашли работ по исследованию рецептора витамина D в клетках цервикального канала во время беременности и сравнению полученных данных с результатами у небеременных женщин. В связи с этим мы определили экспрессию гена VDR в клетках цервикального канала у 15 беременных из контрольной группы с физиологически протекающей беременностью и 35 здоровых небеременных женщин, которые представили группу сравнения. Результаты исследования установили наличие VDR в клетках цервикального канала обеих групп. Средние значения экспрессии гена VDR в клетках цервикального канала у беременных составили

3,4±1,0 и 5,0±0,6 у небеременных. Несмотря на отсутствие достоверности различий показателей в группах ($p=0,154$), уровень экспрессии гена VDR в клетках цервикального канала был ниже у беременных по сравнению с группой сравнения, что может являться результатом физиологической иммуносупрессии во время беременности, влияющей на VDR как на фактор иммунного ответа.

Одной из задач нашего исследования явилось изучение связи уровня витамина D с течением беременности I-II триместра. Основные работы по исследованию уровня витамина D во время беременности касаются III триместра беременности и связаны с классическими свойствами витамина D, т.е. его участия в кальций-фосфорном и углеводном обменах. Единственная работа по исследованию статуса витамина D у беременных с угрозой прерывания была направлена на определение безопасных доз холекальциферола, которые могут быть рекомендованы всем беременным [Ширинян Л.В. и соавт., 2013].

В нашем исследовании проведена оценка уровня витамина D у беременных с невынашиванием в I-II триместрах и наличием урогенитальной инфекции, а также определение связи витамин-D-статуса с течением и исходами беременности.

Проведенный корреляционный анализ выявил наличие взаимосвязей между уровнем витамина D и осложнениями течения беременности. Значения витамина D, соответствующие его дефициту, имели обратную связь с угрозой прерывания беременности, образованием ретрохориальной гематомы, развитием ГСД, анемии беременных, гиперкоагуляции во время беременности ($\tau=0,29$; $p=0,001$). Также корреляционный анализ показал наличие обратной относительно сильной взаимосвязи уровня витамина D с ОРЗ во время первой половины гестации ($\tau=0,5$; $p<0,05$). Структура особенностей течения беременности в группах представлена на рис. 3.

Данные о витамине D как о факторе риска в развитии ГСД сходятся с данными мировой практики [Zhang C, Qui C, Hu FB, David RM, et al., 2008]. По

данным литературы полиморфизм генов метаболизма витамина D был связан с высвобождением инсулина и поддержанием толерантности к глюкозе.

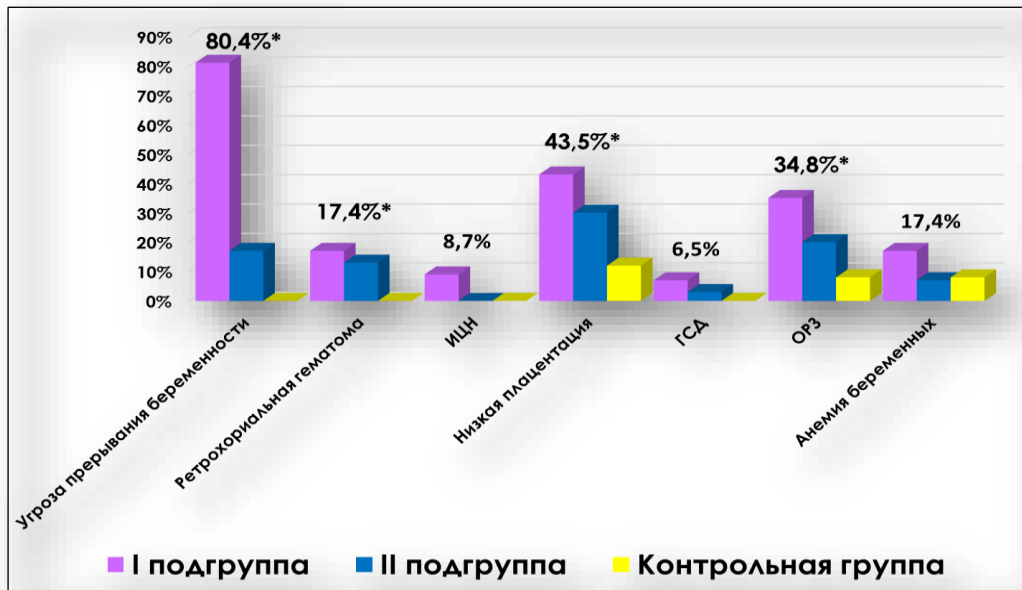

Рисунок 3. Структура особенностей течения беременности в группах.

Примечание: достоверность различий показателей ($p < 0,05$): * - I подгруппы от II подгруппы и контрольной группы.

Анализ исходов беременностей показал высокую частоту преждевременных родов в группе беременных с дефицитом витамина D ($F=0,03$; $p < 0,05$). Проведенный корреляционный анализ выявил наличие связи уровня витамина D с исходами беременности. По результатам проведенного анализа выявлена обратная связь уровня витамина D с риском преждевременных родов и родоразрешения путем операции кесарево сечения. Полученные результаты соответствуют данным литературы [Bodnar LM, 2008; Merewood A, Mehta SD, Holick MF et al., 2009] и объясняются тем фактом, что витамин D имеет иммуномодулирующее и противовоспалительное действие, регулирует синтез и функции цитокинов и нейтрофилов. Таким образом, можно предполагать его защитное действие при риске преждевременных родов.

Одним из этапов исследования явился анализ влияния приема поливитаминных препаратов (ПВП) на уровень витамина D в сыворотке крови.

По результатам проведенного исследования установлено, что концентрация 25(OH)D в сыворотке у беременных, принимающих поливитамины, достоверно выше, чем у женщин, не принимающих витамины ($p < 0,05$). Несмотря на достоверность разницы полученных результатов, уровни витамина D в сыворотке не превышают значений, соответствующих гиповитаминозу. Значения 25(OH)D₃ в сыворотке женщин основной группы находятся в зоне недостаточности витамина D, что указывает на неспособность поливитаминных препаратов восполнить дефицит витамина D и свидетельствует о необходимости персонализированной дотации препаратами D₃, начиная предгравидарной подготовки.

Результаты проведенного исследования позволяют отнести дефицит витамина D к одному из факторов, способствующему невынашиванию беременности I-II триместра, а также маркеру иммунного статуса на фоне урогенитальной бактериально-вирусной инфекции.

ВЫВОДЫ

1. Клетки цервикального канала у небеременных и беременных I-II триместра экспрессируют рецепторы витамина D (VDR) и, таким образом, способны реагировать на 1,25дигидроскивитамином D.
2. У всех обследованных беременных выявлено наличие гиповитаминоза D. Однако, у женщин с физиологическим течением беременности уровень витамина D соответствовал недостаточности и составил $24,8 \pm 2,2$ нг/мл. В то время, как у беременных с невынашиванием I-II триместра и урогенитальной инфекцией уровень витамина D был достоверно ниже ($p < 0,0001$) и в большинстве случаев (61%) соответствовал дефициту, составляя в среднем $14,5 \pm 3,5$ нг/мл.
3. Наличие заболеваний ЖКТ (ОШ 3,52; 95% ДИ: 1,14-10,8, $p < 0,05$), опорно-двигательного аппарата (ОШ 5,52; 95% ДИ: 1,15-26,6, $p < 0,05$), повторные инфекционные заболевания в анамнезе (ОР 2,54; 95% ДИ: 1,51-4,28, $p < 0,05$), НЖО ($F = 0,0027$; $p < 0,05$) и наличие инфекционно-воспалительных

заболеваний гениталий (ОШ 3,52; 95% ДИ: 1,14-10,84, $p < 0,05$) формируют группу риска по дефициту витамина D.

4. Доказано, что патологическое течение беременности чаще отмечается у женщин с дефицитом витамина D ($\chi^2=29,9$; $p < 0,01$). У беременных с дефицитом витамина D риск развития прерывания беременности был в 9 раз выше, чем у беременных с недостаточной обеспеченностью витамина D в крови (ОШ 9,11; 95% ДИ: 1,11-74,84, $p < 0,05$).
5. Проведенный анализ показал наличие корреляционной связи между уровнем витамина D и показателями иммунитета на системном и локальном уровнях. У беременных с невынашиванием беременности и урогенитальной инфекцией выявлена обратная связь уровня витамина D с провоспалительным цитокином ИЛ-8 ($R_s = -0.54$; $p < 0.05$) и прямая - с TGF β ($R_s = 0.7$; $p < 0.05$) в крови. В клетках цервикального канала отмечена сильная обратная связь между уровнем витамина D и провоспалительным цитокином ИНФ γ ($r = -0.77$, $p < 0,05$).
6. Беременным группы риска по дефициту витамина D с невынашиванием и урогенитальной инфекцией помимо поливитаминных препаратов рекомендовать дотацию препаратами витамина D₃ (холекальциферола) в зависимости от показателей витамина D в крови.

Практические рекомендации

1. Всем женщинам рекомендовать проведение исследования уровня витамина D с целью профилактики его дефицита, начиная с предгравидарной подготовки и с постановки на учет по беременности.
2. К группе риска по дефициту витамина D отнести беременных с наличием заболеваний ЖКТ, опорно-двигательного, повторных инфекционных заболеваний в анамнезе, НЖО и наличием инфекционно-воспалительных заболеваний гениталий.
3. Для поддержания достаточного уровня витамина D в крови (более 30нг/мл) помимо поливитаминных комплексов целесообразно назначать дотацию препаратами, содержащие витамин D₃ (холекальциферол), до 800-1200МЕ

при недостаточности витамина D (20-30 нг/мл) и 1500-4000 МЕ при дефиците витамина D (менее 20нг/мл) в соответствии с клиническими рекомендациями, разработанными РЭА (2014г)

Список опубликованных работ по теме диссертации

1. Дергачева И.А. Особенности иммунопатогенеза герпесвирусных инфекций во время беременности / Т.Н. Савченко, И.А. Дергачева, М.И. Агаева // **Вестник РГМУ**. – 2014. - № 4. – С. 18-21.
2. Дергачева И.А. Кальцитриол у женщин с урогенитальной инфекцией и невынашиванием беременности / Т.Н. Савченко, Л.А. Щеплягина, Ю.Э. Доброхотова, Т.А. Осипова, И.А. Дергачева // **Лечение и профилактика**. – 2015. - №4(16). - С. 43-46.
3. Дергачева И.А. Обеспеченность беременных витамином D в первой половине гестации / Т.Н. Савченко, И.А. Дергачева, Н.Д. Водяник // **Материалы Всероссийского конгресса с международным участием «Амбулаторно-поликлиническая практика: диагностика, лечение, профилактика»**. – М., 2016. – С. 123-124.
4. Дергачева И.А. Витамин D как маркер иммунного статуса женщин с невынашиванием беременности инфекционного генеза / Т.Н. Савченко, Щеплягина Л.А., Доброхотова Ю.Э., Дергачева И.А., Агаева М.И. // **Всероссийский междисциплинарный медицинский журнал TERRA MEDICA**. – 2016. - №1-2 (83-84). - С. 43-46.
5. Дергачева И.А. Уровень витамина D у беременных женщин в зависимости от приема поливитаминных комплексов / Т.Н. Савченко, Дергачева И.А., Водяник Н.Д. // **Материалы XXIII Национального конгресса «Человек и лекарство»**. – М., 2016. – С. 105.
6. Дергачева И.А. Роль витамина D в иммунном ответе у беременных с невынашиванием инфекционного генеза / Т.Н. Савченко, Щеплягина Л.А., Доброхотова Ю.Э., Дергачева И.А., Осипова Т.А., Агаева М.И. // **Технологии живых систем**. – 2016. - №1. - т.13. – С. 68-73.
7. Дергачева И.А. Микронутриенты и беременность / Т.Н. Савченко, Дергачева И.А., Агаева М.И. // **РМЖ «Акушерство/Гинекология»** - 2016. - №15. - С. 1005-1008.
8. Дергачева И.А. Уровень витамина D у женщин с угрозой прерывания

беременности / Т.Н. Савченко, Дергачева И.А., Шаповалова Ю.О., Патахова П.Г. // Материалы XI Международного конгресса по репродуктивной медицине. – М., 2017. – С. 242.

9. Патент на изобретение № 2607659: «Способ прогнозирования невынашивания беременности в первой половине гестации у женщин с урогенитальной инфекцией» / Дергачева И.А., патентообладатели и авторы: Савченко Т.Н., Щеплягина Л.А., Доброхотова Ю.Э., Дергачева И.А., Алешкин В.А., Афанасьев С.С., Воропаева Е.А., Шмарина Г.В., Агаева М.И.; опубл. 10.01.2017г.